

От редакции

СТАТЬИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ПРЕПОДАВАНИЮ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ

«Предмет истории — в прошедшем, что не проходит, как наследство, урок, неконченный процесс, как вечный закон. Изучая дедов, узнаем внуков, т.е. изучая предков, узнаем самих себя. Без знания истории мы должны признать самих себя случайностями, не знающими, как и зачем мы пришли в мир, как и для чего в нем живем, как и к чему должны стремиться...» Актуальность этой научной и педагогической идеи В.О. Ключевского сегодня трудно переоценить. В этой формуле, на наш взгляд, содержится емкий и лаконичный ответ на вопрос, который ставили преподаватели и исследователи на протяжении десятилетий: «Что такое история и зачем нужно ее изучение?».

Каждая новая эпоха предлагает новое содержание истории, создавая свой язык, свою шкалу ценностей, свою иерархию событий, свои подходы. Однако вопрос «Чему и как учить?» остается неизменными при любых обстоятельствах.

«История — пожалуй, самая уязвимая и самая трудная дисциплина в системе гуманитарных наук, потому что она как ни одна из областей человеческого опыта и знания вбирает в себя разномасштабные процессы. Они касаются одновременно отдельной частной жизни людей и затрагивают судьбы народов, государств, цивилизаций. Как увязать эти подчас противоположные составляющие? Как показать человеку, только начинающему набирать свой собственный опыт, неразрывность этих двух начал?» — эти мысли сопровождали С.М. Соловьева на протяжении его долгой научной и преподавательской деятельности.

Особая чувствительность и необходимая открытость этой дисциплины всем интеллектуальным, культурным, политическим словам своего времени и составляет уникальность истории по отношению к иным областям гуманитарного знания.

Поэтому редакция журнала решила начать непростой разговор о том, что происходит в сфере школьного гуманитарного образования, именно с обсуждения преподавания истории. Контекст разговора включает следующие проблемы:

– завершение переходного периода в развитии исторического образования; итог пятнадцатилетних поисков, реформ, экспериментов, создание ряда новых методик;

- инвентаризация перенасыщенного рынка учебной литературы;
- инструментарий фундаментальной независимой научной экспертизы учебников и методик;
- измерение разрывов между стратегиями школьного обучения и требованиями вступительных экзаменов в вузы;
- сопоставление возможностей базовой и профильной школы, где история является доминирующим предметом;
- идеология и тактика подготовки к ЕГЭ;
- анализ сегодняшней кадровой ситуации.

Данный список тем — далеко не полный, и каждая тема вызывает споры. В этом номере мы хотели прежде всего дать слово практикам, услышать голос тех, кто реально, а не теоретически знает сегодняшнего школьника, «передает ему готовое познание не механически, как переключаются с места на место вещи, а как свеча зажигается от другой, со всеми последствиями горения, светом и теплом» (Н.И. Костомаров). Мы не во всем разделяем позиции авторов — к примеру, обсуждение структуры школьного исторического образования, концентрической и линейной системы, на наш взгляд, сегодня не является первоочередной задачей. У этого спора своя довольно длительная история, известны аргументы сторонников и противников. Однако нам важно представить палитру неотложных вопросов, показать срез мнений.

И неслучайно открывается дискуссия темой именно школьного исторического образования: школа средняя как нельзя более наглядно демонстрирует все серьезные недуги, которыми страдает и наука, и последующее изучение предмета в высшей школе.

